

Н.Д. Сорокина, профессор

«МАТИ»– Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях глобализации современного мира и трансформации российского общества, выражающейся в становлении рыночных отношений, отечественное образование сталкивается с *новыми вызовами и угрозами*. К основным *внешним* вызовам и угрозам можно отнести следующие:

- нарастание социальных изменений;
- усиление социального расслоения российского общества;
- демографический спад;
- несоответствие рынка труда и рынка образовательных услуг;
- переход к «знаниевому» обществу;
- быстрое устаревание транслируемого знания;
- все большее распространение Интернета как глобальной сети;
- информатизация практически всех сторон жизни и др.

К этому списку можно отнести разразившийся мировой финансовый кризис, который сделал все более нестабильным и непредсказуемым существование человеческого сообщества, и который усугубил проблемы образования как социального института.

Внутренние вызовы и угрозы связаны с функционированием и развитием образования как целостной системы. Среди них можно выделить в первую очередь такие:

- снижение качества обучения;
- разрыв поколений в педагогической и научной деятельности;
- старение педагогического и профессорско-преподавательского корпусов;
- устаревшая парадигма управления на всех уровнях;
- акцент в обучении на формирование компетенций и др.

Все это вынуждает систему образования более гибко реагировать на вызовы времени, в том числе учитывать риски в процессе принятия решений, особенно в связи с модернизацией и реформированием отечественного образования. Модернизация образования – это очередной этап его реформирования, цель которого состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования, а главной задачей российской образовательной политики является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Особую актуальность это приобретает в связи с присоединением России к Болонской декларации. Необходимость модернизации образования определяется следующими факторами [1]:

1. ролью образования в развитии российского общества;

2. соответствием российского образования тенденциям мирового развития;
3. новыми социальными требованиями к системе российского образования.

Что касается первого фактора, значение образования заключается в формировании *нового качества* экономики и общества. Модернизация образования направлена на соответствие образования потребностям глобальной экономики, основанной на знаниях. Таким образом, формируется глобальное инновационное общество посредством трех элементов (так называемый треугольник знаний).

Необходимость модернизации образования обуславливается также задачей преодоления отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. В качестве таковых в Концепции модернизации названы следующие:

- ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору;
- переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;
- возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения;
- динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;
- возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70-80% национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения.

Исходя из этих тенденций, предъявляются *новые социальные* требования к системе российского образования:

- школа должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности;
- обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, способные принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя и возможные последствия, способные к сотрудничеству, обладающие такими качествами, как мобильность, динамичность, конструктивность, развитым чувством ответственности за судьбу страны;

- потенциал образования должен быть использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства;
- обновленное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении нации, ее генофонда, обеспечении устойчивого, динамичного развития российского общества с высоким уровнем жизни, гражданскоправовой, профессиональной и бытовой культурой;
- школа должна проявить свою значимость в деле сохранения и развития русского и родного языков, формирования российского самосознания и самоидентичности;
- нужно обеспечить равный доступ молодежи к полноценному качественному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья. Необходимо использовать все возможности для социальной защиты детей и подростков, лишенных попечения родителей;
- важной задачей является также формирование профессиональной элиты, выявление и поддержка наиболее одаренных, талантливых детей и молодежи.

Таким образом, перед системой образования, а также перед конкретными образовательными учреждениями поставлены **многогранные задачи**: от консолидации общества до защиты его социально незащищенных слоев. Эти задачи, по сути, являются критериями социальной эффективности образования.

Поскольку государство, как указано в Концепции модернизации, во многом ушло из образования, последнее вынуждено было заниматься самовыражением, абстрагируясь в значительной мере от реальных потребностей страны. Поэтому государство решило возобновить контроль над образованием, поскольку оно в современных условиях “не может оставаться в состоянии внутренней замкнутости и самодостаточности”. Что же в таком случае *не устраивает* в современном образовании:

- устаревшее и перегруженное содержание школьного образования, которое не обеспечивает выпускникам средней школы фундаментальных знаний, важнейших составляющих стандарта образования в XXI веке: математики и информатики, русского и иностранного языков, базовых социальных и гуманитарных дисциплин (экономики, истории и права);
- профессиональное образование еще не способно в должной мере решить проблему “кадрового голода”, обусловленного новыми требованиями к уровню квалификации работников;
- многие выпускники не могут найти себе работу после окончания вуза или другого профессионального образовательного учреждения, определиться в современной экономической жизни.

Вышеперечисленные недостатки образования в условиях экономического расслоения общества усугубились неравным доступом к качественному образованию в зависимости от доходов семьи. Поэтому для преодоления указанных недостатков предлагаются различные меры государственной

поддержки, в том числе обеспечение опережающего роста затрат на образование, существенное увеличение заработной платы работникам образования. Предусматривается также создание механизма инвестиционной привлекательности образования для вложения средств предприятий, организаций и граждан, что позволит увеличить объем внебюджетных средств в образовании. Планируется усилить роль органов государственной власти и управления образованием.

Вместе с тем незавершенность процесса реформирования, начатого примерно два десятилетия назад, а также проходящая в нынешнем виде модернизация образования приводят к еще большей нестабильности ситуации в образовании, что увеличивает количество *рисков* для высшего образования. Один из рисков заключается в том, что образование стало частью коррумпированной экономики в условиях повышенного спроса на образовательные услуги. Это является серьезным тормозом преобразований. С другой стороны, возникает вопрос, что является более рискованным: отказ от модернизации или последовательное ее проведение, даже если применение запланированных мер возымет негативные последствия? Исследователь В. Вахштайн, формулируя таким образом проблему с точки зрения диагностики социальных рисков для швейцарской системы образования, приходит к выводу, что баланс рисков здесь складывается в пользу проведения масштабных реформ. Устранение некоторых институциональных барьеров – даже при угрозе «отмирания» и деконструкции части образовательной системы – меньший риск, чем перспективы социального взрыва и дезинтеграции [2, с. 35].

В качестве институциональных рисков в швейцарской системе обучения существуют барьеры по ограничению доступности образования в виде ранней профессионализации, первая из которых производится уже в 12 лет, что в конечном итоге приводит к различию профессиональной и академической программ подготовки с невозможностью впоследствии перевода с первой программы на вторую. Отмена такой ранней профессионализации, приведет к ликвидации данного институционального фактора риска, но, с другой стороны, будет ударом по рынку труда [2, с. 34-36].

Если вести речи о российской ситуации, можно остановиться на некоторых важных с точки зрения *институциональных рисков* последствиях модернизации образования. Прежде всего необходимо рассмотреть повсеместное введение ЕГЭ в качестве фактора риска. Цель введения ЕГЭ – способствовать реализации принципа общедоступности высшего образования, соблюдению прав граждан и решению проблемы коррупции в вузах. Какова в этой связи реакция вузовского сообщества, будущих студентов, работодателей и других заинтересованных лиц?

Специалисты предупреждают о ряде последствий введения ЕГЭ. К таковым относят как позитивные (представленные в первой части предложения), так и негативные (вторая часть предложения):

- учащиеся разовьют навыки письменной речи, научатся работать с тестами – слабые ученики разучатся разговаривать;
- увеличится вариативность образовательных программ – снизится их качество, уйдут дискуссионные вопросы, творческие задания;

- учителя станут формировать у учащихся умение ориентироваться в незнакомых заданиях – начнут натаскивать на правильные ответы, увеличивая объем справочного материала для запоминания;
- повысится ответственность учащихся за результаты собственной учебной деятельности - всю ответственность за результаты ЕГЭ переложат на учителя, в итоге учителя попытаются избавиться от учеников, которые вряд ли смогут успешно сдать ЕГЭ;
- исчезнет необходимость в курсах по подготовке в вуз, так как школа сможет сама обеспечить подготовку учащихся к ЕГЭ, - вырастет объем репетиторских услуг, так как в качестве школьного обучения ничего не изменится, а вся ответственность за его результаты будет переложена на самих учащихся [3, с. 56].

Таким образом, риски введения ЕГЭ очевидны. Возникает проблема их минимизации. В плане предупреждения рисков исследователи предлагают ряд мер. К ним относятся:

1. *информационные* (ознакомление с подобным опытом в других странах; обсуждение практики эксперимента с ЕГЭ в России на всех уровнях управления и т.д.);
2. *политико-правовые* (внесение соответствующих изменений и дополнений в смежные области права, прежде всего гражданского законодательства, позволяющих тем лицам, которые не согласны с результатами ЕГЭ, их оспаривать; выяснение через опросные механизмы действительного отношения населения к ЕГЭ и т.д.);
3. *организационно-методические* (постоянное качественное изменение содержания тестов для сдачи ЕГЭ; выработка механизма коррекции результатов ЕГЭ; массовое и всеобщее повышение квалификации педагогов школ и т.д.);
4. *процедурные* (установление строгого механизма формирования аттестационных комиссий, включение в их состав, помимо представителей образования, родителей выпускников; выработка жесткого механизма контроля над ходом проведения единого экзамена и т.д.) [4].

Перечисленные меры (информационные, политико-правовые, организационно-методические, процедурные), по сути, являются мерами управленческого воздействия в обеспечении качества образования. Их применение, поэтому, может не только решить задачу минимизации рисков при введении единого экзамена, но и повысить уровень образования.

Но в настоящее время отношение к повсеместному введению ЕГЭ скорее отрицательное, чем положительное. А в сочетании с переходом на двухуровневую систему обучения возрастет число различных рисков, в том числе это негативно скажется на рынке труда, поскольку, к примеру, диплом бакалавриата пока в целом не является признанным в среде работодателей. Более того, возникает опасность дифференциации заработной платы в зависимости от вида диплома: бакалавра или магистра. Это может коснуться значительной части выпускников вузов, поскольку магистратура многим может оказаться не «по карману». Кроме того, указанные новации (ЕГЭ, двухуровневая система обучения) могут привести к снижению качества образования. Не случайно, во всем мире нарастает волна протестов против Болонского процесса. В качестве причин протестного поведения можно назвать такие, как: сокращение государственных расходов на образование, попытки

приватизации вузов, коммерциализация обучения; уменьшение доступа к образованию менее обеспеченных слоев населения и т.д. Во многих европейских странах уже с конца 90-х годов XX столетия стали отчетливо проявляться данные явления, что вызвало противодействие прежде всего со стороны учащейся молодежи и массовые протесты в различных странах - Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Италии, Греции и др.

Студенческие протесты в России, имевшие в своей основе схожие поводы для недовольства - все большее распространение платного образования, уменьшение доступности образования и т.д. -, характеризуются менее массовым характером. В то же время в основе студенческих протестов как в России, так и в других странах лежат защита существующих академических привилегий, требования повышения уровня социальной защищенности членов образовательного сообщества. Поэтому возникает вопросы: какие факторы могли бы способствовать сокращению этих рисков? Очевидно, что для более эффективного управления процессами модернизации образования необходим механизм обратной связи, заключающийся в: 1) регулярном разъяснении населению сути изменений в образовании; 2) исследовании общественного мнения; 3) изучении органами управления образованием и руководителями образовательных учреждений результатов этого исследования; 4) учете данных результатов при разработке мероприятий корректирующего характера. По сути, в данном случае речь о социальной технологии взаимодействия участников образовательного процесса и всех заинтересованных сторон в режиме постоянного диалога. В качестве шагов и процедур данной технологии можно предложить следующий ряд последовательных действий.

1. Обобщение опыта преподавателей-новаторов.
2. Изучение мнений участников образовательного процесса, а также работодателей и т.д., основной задачей которого является выявление проблем, которые предстоит решить в ходе модернизации образования.
3. На основе результатов изучения общественного мнения, анализа реальной ситуации в сфере образования, в том числе анализа опыта преподавателей-новаторов определяются слабые места, тормозящие процесс модернизации.
4. Организуются деловые, организационно-деятельностные, инновационные и другие игры, семинары, тренинги, курсы повышения квалификации и т.д. для управленцев разного уровня, в том числе и руководителей вузов с привлечением консультантов для их организации. Такого рода мероприятия могут быть гораздо эффективнее традиционных совещаний, в результате которых, как правило, не происходит поворота в сознании, выработка новых идей.
5. Разработка инновационных проектов, как на уровне управления всей системой образования, так и на уровне отдельных вузов.
6. Разработка и утверждение плана мероприятий по каждому проекту. В качестве мероприятий должны быть включены такие, как: повышение квалификации сотрудников органов управления, а также персонала конкретных вузов; проведение презентаций и дискуссий о ходе модернизации и т.д.

Представленная социальная технология является одним из примеров того, каким должен быть механизм реализации процесса модернизации в качестве инновационного проекта. Основная идея здесь заключается в том, что для нужного эффекта должен быть *постоянный диалог* всех заинтересованных сторон. Это является необходимым условием успешного хода реализации модернизации, поскольку проблемы, которые выявлены сейчас, являются серьезными препятствиями для осуществления целей и задач, поставленных государством для реформирования образования рафии.

Одним из способов снижения рисков в процессе модернизации образования может стать более тесная взаимосвязь между инновациями в высшей школе и инновациями в экономике. В настоящее время такой тесной взаимосвязи нет. Вместо более широкого внедрения новаций в практику обучения, направленных на развитие таких качеств личности, как мобильность, динамичность, конструктивность, развитое чувство ответственности за судьбу страны и т.д., в школах по-прежнему сохраняется классно-урочная система, не отвечающая потребностям самой личности, ни общества, нуждающихся в качественно ином типе гражданина страны. Возможно, решению этой проблемы будет способствовать реализация компетентного подхода, особенно в связи с повсеместной подготовкой к переходу на стандарты третьего поколения в высшей школе. Так или иначе, но преобразования в системе высшего образования подстегнут к преобразованиям и в средней школе. В целом же, переход всей системы образования на качественно новый уровень развития возможен при условии скорее внешнего давления, а не изнутри. Механизм этого давления заключается в следующем. Структурные изменения в экономике, создание новых рабочих мест, внедрение новых технологий в производство создают изменения в социальной структуре общества, прежде всего профессиональной. Это, в свою очередь предъявляет новые требования к системе образования: готовить к новой ситуации, приспосабливаясь к складывающейся структуре рабочих мест и удовлетворяя потребности учащихся в выборе той или иной профессии.

Поскольку этот процесс пока не завершен, т.е. не создана инновационная экономика, основанная на знаниях и высоких технологиях, сама система образования может не торопиться с перестройкой образовательного процесса. Вместе с тем образование является тем местом, где не только транслируются знания, но и производятся, оно тем самым является толчком к изменениям и в социальной структуре общества, готовя людей к тем позициям, местам, функциям, которые востребованы не только сегодня, но и в будущем.

Проблема здесь заключается в том, что если образовательные учреждения хотят работать эффективно, они должны готовить людей, ориентируясь не на сегодняшнюю ситуацию, а работать с опережением (т.е. на будущее). В целом же система образования это делать не умеет, поскольку это означало бы перестройку всей работы образовательного учреждения, что в свою очередь затронуло бы интересы всех участников образовательного процесса, прежде всего управленческий аппарат. И здесь надо обратить внимание на один существенный момент, связанный с реформированием образования, а именно необходимостью перестройки существующей системы, замены ее на новую. В этом случае произошла бы потеря многих позиций у тех, кто не способен, не готов работать в

новых условиях, в т.ч. потеря руководящих постов. Поскольку этот вопрос выходит за рамки самой образовательной ситуации, он становится политическим.

В этом вопросе успех/неуспех реформирования определяется системой властных отношений, складывающихся в обществе, государстве. Образование через своих представителей лоббирует свои интересы. Государство подчиняет себе сферу образования посредством государственной политики, диктуя правила, нормы функционирования образовательных учреждений, предоставляя каждому образовательному учреждению самостоятельно выбирать пути развития в рамках законов, предписаний и т.п. Так образование воспроизводит существующую вертикаль взаимоотношений в государстве, обществе, которая в основном устраивает верхние «этажи» социального здания. В условиях, когда отсутствует сколь-нибудь значимое влияние гражданского общества на функционирование и развитие системы образования, поскольку и само гражданское общество находится в стадии формирования, это приводит к замкнутому функционированию системы образования, что представляет серьезную угрозу нормальному осуществлению целей и задач образования как социального института.

Целью функционирования вузовского организма является предоставление качественного образования в соответствии с современным уровнем знания и запросами потребителей образовательных услуг. Но постепенно произошла деформация основных целей и задач вузов, в то время как финансовая сторона деятельности стала выходить на первый план. Этому способствовало то, что рынок образовательных услуг стал важной частью российской экономики. И также как российской экономике в целом, образовательной деятельности стали присущи такие ее характерные черты, как коррупция, взяточничество, значительное социальное расслоение и т.д.

Одной из угроз модернизации высшего образования в таких условиях является объединение административного и финансового ресурсов в руках управленческого аппарата вузов, их отдельных подразделений. Поэтому осуществляемый сейчас переход на многоуровневую систему обучения дает возможность управленцам различного уровня в вузах осуществлять преобразования в целях дальнейшего усиления своей власти, приспособлявая изменения в интересах небольшой группы лиц, допущенных к управлению. Для этого используются манипулятивные технологии воздействия на общественное мнение, чему способствует сохраняющаяся во многом жесткая модель управления в вузах, в отдельных случаях принимающая форму личной диктатуры руководителя.

На сегодняшний день актуальной является проблема формирования инновационной среды в вузах, под которой понимается создание необходимых условий для разработки и внедрения новаций. Одним из этих условий является разработка и внедрение инновационной модели управления. Отличительные черты этой новой модели управления в отличие от традиционной заключаются в следующем:

- взгляд на иерархию как не жестко фиксированную, акцент на процессы самоорганизации (в традиционной модели применяется упорядоченная структура управления);
- в методах руководства акцент на переговоры, открытость в обсуждении вопросов, проблем (в традиционной – акцент на манипулировании, использование административного ресурса);

- использование конфликта в целях развития организации (в традиционной модели конфликт элиминирован);
- использование научных методов в решении проблем, привлечение консультантов (в традиционной – коллегиальное обсуждение проблем или бюрократические процедуры);
- постоянное внедрение новаций в различные сферы жизнедеятельности организации (в традиционной – настроженное отношение, зачастую имеет место отторжение нового);
- отношение к персоналу неформальное, как к равноправным участникам совместной деятельности (в традиционной – формальное, как к подчиненным). Внедрение подобной модели управления помогло бы уменьшить риски и угрозы процесса функционирования высшего образования, сделав его модернизацию понятной для потребителей образовательных услуг. Проблема здесь заключается в том, что к реальному стратегическому управлению вузами практически не привлекаются такие заинтересованные лица, как студенты, представители местных сообществ и деловых кругов. Уменьшилось фактически и влияние ученых советов факультетов, вузов, хотя формально они имеют достаточно широкие полномочия в решении практически всех значимых вопросов функционирования и развития конкретного образовательного учреждения.

Литература

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Главная Библиотека портала [http // www.mma.ru/article/id10055](http://www.mma.ru/article/id10055) Источник: www.president.kremlin.ru (дата обращения: Дата: 24.02.2009)
2. Вахштайн В. Риски модернизации // Платное образование. 2008, июль-август. № 7-8. С. 32-36.
3. Лебедев О. О мерах по минимизации рисков процесса модернизации общего образования / В сб.: Тенденции развития образования: проблемы управления. Материалы Первой конференции Центра изучения образовательной политики. – М., 2005.
4. Горькавая О. Предупреждение рисков ЕГЭ // В сб.: Тенденции развития образования: проблемы управления. Материалы Первой конференции Центра изучения образовательной политики. – М., 2005. С. 66-68.

Ключевые слова: модернизация образования, вызовы, угрозы, риски, качество образования, инновации в высшей школе.

Modernization of education, challenges, threats, risks, innovation in the high schools.

Аннотация

В статье рассматриваются новые вызовы и угрозы образования в условиях глобализации современного мира и трансформации российского общества. Анализируются риски модернизации

образования, а также факторы, способствующие уменьшению рисков. Одним из таких факторов, по мнению автора, является формирование инновационной среды в вузах.

The new challenges, threats and risks in the conditions of globalization of modern world and transformation of russian society are regarded. The risks of modernization of russian education and factors of decreasing are analyzed. One of the factors is the creation of the innovation surroundings in the high schools.

Сведения об авторе:

Сорокина Нина Дмитриевна

«МАТИ» – Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского

кандидат философских наук, профессор кафедры «Социология и управление персоналом»

119501, г. Москва, ул. Веерная, д. 16а, кв. 96 тел. 441-44-27 (д.); 8-916-483-09-11 (м.)

e-mail: nd-sorokina@mail.ru